

Марина Цветаева

Федра

Марина Цветаева

Федра

«Public Domain»

1927

Цветаева М. И.

Федра / М. И. Цветаева — «Public Domain», 1927

«О, зарось! о, зов! О, новых холмовВысоты! Восславимте лов! Что лучше
боев? Охота!..»

© Цветаева М. И., 1927

© Public Domain, 1927

Содержание

Лица	5
Картина первая	6
Картина вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марина Цветаева

Федра

Лица

ФЕДРА.
ТЕЗЕЙ.
ИППОЛИТ.
КОРМИЛИЦА.
СЛУГА.
ДРУЗЬЯ.
ПРИСЛУЖНИЦЫ.

Картина первая Привал

Лес. Ипполит в кругу друзей.

ХОР ЮНОШЕЙ

О, зарось! о, зов!
О, новых холмов
Высоты!
Восславимте лов!
Что лучше боев?
Охота!

Хвала Артемиде за жар, за пот,
За черную зарось, – Аида вход
Светлее! – за лист, за хвою,
За жаркие руки в игре ручья, —
Хвала Артемиде за всё и вся
Лесное.

Засада. Испуг:
Что – рок или сук?
Ветвистый
Куст – или елень?
Нет, мчащая тень
Каллисты!

Хвала Артемиде за брод, за брег,
За – до задыхания быстрый бег
Вдоль листовного ущелья.
Весеннюю водобежью шумишь!
Хвала Артемиде за чувств и мышц
Веселье.

В глаз давшая ветвь.
Что – пень или вепрь?
Змеиный
Ком? Корни жгутом?
Звериным прыжком —
В долину!

Хвала Артемиде за взгляд, за чуть,
Ее не задевши, пушка не сдуть
С тычинки. О, нюх: о, зренье
Чащ! – Знойные губы в игре ручья...
Еленем становишься, вслед скача

Еленю!

Лоб льется, рот сух.
В наставленный нюх —
Мха, меха
Дух, рога и мха
Дух! Грудь – что меха.
– Хо! – Эхо!

Хвала Артемиде за стыд, за вред,
За ложную радость, за ложный след,
Ход ложный, – все муки всеу!
Сокрывшийся ужин и ночь во рву!
Хвала Артемиде за всю игру
Лесную.

Лов кончен. Жар спал.
Прохлада. Привал.
Проверя
Грудь, бок, в кровь избит,
Ловец потрошит
Зверя.

Хвала Артемиде за рог, за клык,
Последнюю удаль, последний крик
Охотника, – охнул, ухнул
Лес. Перевернулся. Корнями в пух!
Хвала Артемиде за мех, за...
Мух
Звон. Дух вон.

Нам в женах нужды несть!
И днесь и в будущем
Восславим дружество!
Восславим мужество!
Для жен нет сласти в нас!
Нам чад не пестовать.
Восславим братственность!
Восславим девственность!
Дом с домочадцами?
Нет, лес с невиданным!
Дичь будем зваться мы,
Рать Артемидина.
Еленем прядеешь,
Земли не трогаешь!
Восславим скоробежь,
Восславим скородышь!
Не пой, что пряменький!
Гнут – нежногубые!

Влюбиться – кланяться:
Поем безлюбие!
Иное лакомство —
В смолу горячую.
Жениться – плакаться,
Поем безбрачие!

Лес, лес-зеленец!
Быстрая водица!
Стрелец – не жилец:
Жениться – прижиться!
Ни бед, ни потех —
Тихое убийство.
Гордец – не отец:
Плодиться – дробиться!

Не дано еще – уж отнято!
Краток, краток век охотника.
Миг – цветы ему цвели.
Краткосрочнее стрелы!
Вода льется, беда копится.
За охотником охотятся.
Ночь, дорога, камень, сон —
Всё, и скрытые во всем

Боги. Не к жрецу тщемудрому
Божество влечется – к удали.
Храбрецу недолго жить.
Сам – намеченная дичь.
Не к высокопарным умыслам, —
Божество влечется – к юности.
Мрамор падок на загар.
Каждый отрок – хлебодар
Бога. Плясовицы ревностней
Божество влечется к бренности.
Больше, нежели они —
Нам, мы – мраморным нужны.

Вот он, лес! Вот он, лук!
Из пещерных грубостью
Артемидиных слуг
Ни один не влюбится.
Вот он, век! Вот он, злат!
Из далеких зреньцем
Артемидиных чад
Ни один не женится!

И присно и ныне,
В горах и в ложбине,

Поемте богиню,
Подругу едину
Нашей доли и нашей удали —
Артемиду зеленокудрую!

И громко и много,
И в баснях и в лицах,
Рассветного бога
Поемте близницу:
Мужеравную, величавую
Артемиду широкошагую.

Вечней водомелен,
Вечней мукомолен,
Как лавр вечно-зелен,
Как Понт вечно-волен —
Так вечна в нашем сердце глиняном
Артемиды высококыйная.

Сто взял, в этот грохнись.
В час ребер поломки,
Доколе хоть вздох в нас —
Поемте, поемте
Женодругую, сокровенную
Артемиду муженадменную.

Славьте – и громче!
Темью и ранью,
Вот она с гончей,
Вот она с ланью,
В листьях, как в стаях,
Нощно и денно,
С не поспевающей за коленом
Тканью – запястье! – повязка! – гребень! —
В опережающем тело беге.

Вдоль лабиринтов
Зелени мгlistой
Вот она с нимфой
Верной, Каллистой,
Не остывая
В рвенье и в рденье,
С не поспевающей за движеньем
Тенью, теряемой на изломах
Бега. Ведущая без ведомых.

Полное счастье
Может ли зреться?
Вот она в чаще,

Вот она в сердце
Собственном. Стройся,
Лес пестрополюй!

Чтобы стволами, как частоколом,
Окружена – сопрягитесь, стены! —
Водному бегу вручила члены
Загнанные...

Время, сдайся, и пена, кань!
Не догонит колена – ткань.
Посрамленное, сядь на пень.
Не догонит движенья – тень,
Против времени будем гнуть:
Не догонит дыханья – грудь.
Против времени будем гнать:
Не догонит затылка – прядь,
Уха – эхо, поэта – век...
Но догонит оленя – бег
Артемидин.

В травах и в листьях – славьте ее!
Частые листья – кудри ее.
В ветках и в сучьях – славьте ее!
Ветви? нет, руки, ноги ее.
Все, что из круга тщится – ее!
В каждой натуге – мышцы ее!
Друга, и в дерне чтите ее!
Черные корни – воля ее.
Неколебимо сердце ее —
Голые глыбы – сердце ее!

Зверь воя, лес вея,
И розно, и разом,
Поемте лилею,
Риз белых ни разу
Не мрачившу любовной скверною:
Артемиду каменносердную.

В срок нужный – срази нас,
Стрела без преемниц!
Поемте невинность,
Поемте надменность
Плоти, вйдомой только озеру!
Артемиду трепетноздрую.

Но диво – сквозь листья!
Но диво – как в дымке...
И в песнях и в мыслях

Своих – утвердимте
Мужегрозной богини около —
Ипполита оленьеокого
С ртом негоупругим,
С ртом – луком неломким!
Богинина друга
Поемте. Поемте
Артемидина друга горнего —
Ипполита женоупорного.

Нос – острое нюхал,
Лоб – трудное сдвинул.
Эгеева внука,
Тезеева сына,
Ненавистника рода женского —
Ипполита поем трезенского.

Тучи сгоним, чаши сдвинем,
В славословье углубимся
Целомудренной богини
Нелюдимого любимца.
Нелюдима ее любимого —
Ипполита неуловимого —

Дивен слух чей, чуден взгляд чей.
Под кустом, где сон валит,
Кто всех чутче, кто всех глядче?
Ипполит! Ипполит!
Еще дани никто не взымывал —
С Ипполита неуловимого.

Вепри, щерьтесь! лани, плачьте!
Глазомером именит —
Кто всех метче, кто всех хватче?
Ипполит! Ипполит!
Легче скока никто не имывал —
Ипполита необгонимого.

Кустолаз-то наш разгарчив!
Погляди, в часы молитв,
Кто всех стойче, кто всех жарче?
Ипполит! Ипполит!
Никогда не срамящий имени
Ипполита неутомимого.

Жены встали, солнце вышло,
Окружен, женоувит —
Кто всех диче, кто всех тише?
Ипполит! Ипполит!

Безоглядней никто не минывал —
Ипполита неумолимого.

Кабана в один присест.
Винограда жаждет пот.
Ипполит один не ест,
Ипполит один не пьет.
Почему, венчавши лов,
Чудо-вепря низложив,
Ипполит один суров?
Ипполит один брезглив?
Дева ль встретилась в лесу?
Лань за деву принял лев?
Или – вепря за лису —
Принимает нас за дев?
Жир и влага – лей и режь!
Время драго – пей и ставь!
Женоборец, пей и ешь!
Вепревержец, пей и славь
С нами мчащуюся – мчимую —
Юность невозвратимую!
Пьян виноград.
Вепрь нарасхват.
Долго ли млад?
Вспомни!

ИППОЛИТ

Вепрю не рад,
Лесу не рад,
Веку не рад.
Сон мне
Снился. Тмящая мне всех жен
Сущих – мать посетила сон
Мой. Живущая в мне одном
Госпожа посетила дом
Свой. Се – урна ее золе!
Дом единственный на земле.
Не приметил, а ночь светла,
Как входила и как вошла.
Поседею, скажу, как днесь:
Входа не было, было: “здесь!
Есмь!” Ладьею из-за волны,
Представание из земли —
Плиты – сроки – запреты – чрез.
Лица не было. Был очес
Взгляд. Не звезды и не лучи,
Всего тела и всей души
Взгляд, – ну, ланий на ланенят

Взгляд, ну – матери как глядят
Мертвые.
По краям зеркал
Взгляд обличем обрастал.
Камня брошенного круги!
Переносица. В две дуги
Брови ровные. Под губой
Воля каменная – дугой.
Дуновением губ: – Реки!
Речи не было. Был руки
Знак. Молчания полный гром.
Был руки восковой – подъем
Неуклонный. Покров разверст.
Сыну – рану явивший перст!
Растопилося. Поплыло.
Други милые, каково
Грудь и рану узреть зараз?!
Речи не было. Кровь лилась
Наземь, на руки мне – без сил
Распростертому – перст же плыл,
Выше, выше парил – пока,
Ставши, не запечатал рта —
Материнским словам? моим?
Дальше не было. Было – дым,
Там... В кругу десяти перстов
Плоти не было. Был покров,
Пар! Пар емлю! Простой. Пустой.
Пара таянье под рукой
Чающей...

ДРУЗЬЯ

Сон!

ИППОЛИТ

Знающей...

ДРУЗЬЯ

Бред!
– Грезой смущен!
– Думой задет!
– Мало ли чар?
– Басен не чтим!
– Именно – пар!
– Именно – дым
Умственный. – В нас
Суть. Что не мы —

Марево. – Сглаз!
– Полной луны
Глаз. – Лунных стрел
Яд. – Друг наш мил!
Лишнее съел!
– Лишнее влил
С вечеру. – Яр
Вакх в час игры.
Даже не пар
Лунный – пары
Винные. Чад!
Хмель-мозгокрут!
– Мертвые спят!
– Смертные ж пьют.

(Хором.)

Нбзло бредням и нбзло чарам —
Пей и смейся, пока не лыс!

СЛУГА

Мать из гроба не встанет даром:
Господине мой, берегись!

Явление Федры.

ФЕДРА

Благородным стрелкам – привет.
Дикой зарослью шед и шед,
Неприметно – от травки к травке —
Всех служанок порастерявши,
О возвратном пути пекусь.
Укажите мне путь и спуск —
Вспять. Из сей вероломной гущи
Где дорога, в Трезен ведуща?
Не раскаетесь, услуга
Мне.

ИППОЛИТ

Высокая госпожа!
В месте страхов головокружительных,
На высотах, ничто не служит,
Кроме – женского ль? – *мочь и сметь*.
Вместе с добрым советом впредь
Обивать не кусты, а прялку —
Вот опора тебе вдоль валких

Троп, убийственных для ноги
Женской.

(Слуге.)

Знающий, низведи
Госпожу.

ФЕДРА

Об одном дозволю мне
Знать: что делаешь в мире дольном?
Ибо – царственные черты!

ИППОЛИТ

Артемиде служу. А ты?
По наречию – чужестранка?

ФЕДРА

Афродите служу – критянка.

Картина вторая Дознание

Больная Федра в кругу своих прислужниц.

ОДНА ИЗ ПРИСЛУЖНИЦ

Различаю шаг кормилицын

КОРМИЛИЦА
(входя)

Спит?

ПРИСЛУЖНИЦЫ
(одна за другой)

– Как будто позабылася.
– Хворь невемая. – Заморская.
Не спала. – Но и не бодрствовала.
Говорить начнет – мудреное.
Дашь горячего – студеного.
Охладишь – давай горячего.
Пар – головку отворачивает.
– То ж с одежою – измучишься!
Так – морозите – сяк – душиите.
Знай – натягивать, знай, сдергивать!
На огонь глядит – “ой, дом горит!”
Заслонишь – “ой, тьма колодезна!”
Свет – глаза болят, мрак – боязно.
– А глаза какие – сказу нет!
Пуще рученек жаль глазынек.
Две руки ломать да скручивать —
Пуще глазынек жаль рученек.
Знай выламывать, знай стискивать!
Шепотком начнешь: “Ай при смерти?”
Говорком – ладони на уши.
Не своя уж, не она уже.
Все конями да трущобами
Бред.

КОРМИЛИЦА

Хворобу знать – врачобу знать.
А не выпытать – не вылечить.
Корешок-несу-травиночку,
Три горы, ища, обрыскала.

ПРИСЛУЖНИЦЫ

Все коня просила быстрого.
Пышет, пышет жар от щек!
Так и рвет запястья с рук!

ФЕДРА

Слышу, слышу конский скок!

КОРМИЛИЦА

Собственного сердца стук.

Спи, млецо мое, спи, всё мое!
Из Афин плыла веселая,
Похвалами да восторгами —
Корабельщиков подстегивала, —
Чуть волны не принял парусник!
Лес завидела: “Ох, заросли!”
Прыжки козы, скачки заячья!
По кустам за ней гоняючись,
Задохнулися, с ног сбилися.
Не своя вернулась из лесу.

ФЕДРА

Говорю тебе: высок
Миртовый зеленый сук.
Слышу, слышу конский скок!

КОРМИЛИЦА

Собственного сердца стук.

Допросить, да нету смелости:
Что в лесу дремучем встрелось?
Кабы люди нехорошие?
Ожерельце целешенько.
Кабы зверь лесной, зверь с клычьями —
Одеяньице бы клочьями.
Ничего – кольцо? сыскали бы! —
В лесу темном не оставила,
Кроме щек румяных. Душу лишь.

ПРИСЛУЖНИЦЫ

Шепотов лесных наслушалась

Листвяной зеленой мелочи.
– А по мне, плодов наелася,
Не предписанных науками.
– А по мне, цветов нанюхалась
Лихорадочных, неизвестных.
– А по мне – без уст намаялась
Царских.

ФЕДРА

Молотом в висок!
Кипятком бежит вдоль щек!
Остудите кипяток!
Остановите молоток!

ПРИСЛУЖНИЦЫ

Все-то мечется! Все мучится!
И рубахи против участи
Не скроишь – как ни выкраивай.
Для приезда время крайнее
Царского. Душа: везде болит!
Царя кличет, царя требует.
Едет, будет – боги милостивы! —
Царь из-зб моря.

ФЕДРА

Нет, из лесу.
Ближе, ближе, конский скак!
Ниже, ниже, страшный сук!
Трещи, кожа! Теки, сок!

КОРМИЛИЦА

Порченого сердца стук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.